

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.163-172>

eISSN 2311-2468

EDN: <https://elibrary.ru/axocst>

<https://ogarev-online.ru>

УДК / UDC 316.723-053.81(470+571)

Оригинальная статья / Original article

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ СКИНХЕДОВ

К. В. Пузырев

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

✉ puzyrevk007@gmail.com

Аннотация

Введение. Движение скинхедов на сегодняшний день остается недостаточно изученным. В то же время необходимость в его изучении растет в связи с увеличением количества участников движения и роста их активности. При этом государственные структуры не имеют представления о роли скинхедов во внутренней политике России и их положении. Цель исследования – обновление информации о текущем состоянии и перспективах развития движения скинхедов в России.

Материалы и методы. Поскольку объект исследования (скинхед-движение) представляет собой специфичную полузакрытую социальную группу, в ходе исследования использованы первоисточники (воспоминания, самиздат-журналы, манифесты скинхедов), информация медиа-ресурсов и статистика специализированных аналитических центров. Для иллюстрации развития объекта исследования применен хронологический метод.

Результаты исследования. Выявлена тенденция к политизации деятельности скинхедов. Отмечается переход конфликта наци-скинхедов и антифа-скинхедов из сферы культурных взаимодействий в политическую плоскость.

Обсуждение и заключение. Данное исследование дает представление о быте и активности российских скинхедов, обнаруживает необходимость в дальнейшем изучении скинхедов и их деятельности как политических акторов, их полной интеграции в политическую систему. Исследование представляет особый интерес при изучении внутренней политики России, молодежных движений, радикальных организаций, девиантных групп в обществе.

Ключевые слова: Россия, контркультура, скинхеды, бонхеды, нелегальная иммиграция, антифашизм, политизация

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пузырев К. В. История развития, особенности и современное состояние движения российских скинхедов // Огарёв-онлайн. 2025. Т. 13, № 2. С. 163-172. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.163-172>

© Пузырев К. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE HISTORY OF DEVELOPMENT, FEATURES AND CURRENT STATE OF RUSSIAN SKINHEADS MOVEMENT

K. V. Puzyrev

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

✉ puzyrevk007@gmail.com

Abstract

Introduction. The skinhead movement remains insufficiently today, although the need to study it is growing due to the increasing number of its members and their activity. At the same time, government agencies have no idea about the role of skinheads in Russia's domestic politics and their situation. The purpose of the study is to update information about the current state and development prospects of the skinhead movement in Russia.

Materials and Methods. Since the object of research (the skinhead movement) is a specific semi-closed social group, the author uses primary sources (memoirs, samizdat magazines, skinhead manifestos), information from media resources and statistics from specialized analytical centers. The chronological method is used to illustrate the development of the object of research.

Results. The tendency to politicize the activities of skinheads and the transition of the conflict between nazi-skinheads and antifa-skinheads from the cultural sphere to the political one are revealed.

Discussion and Conclusion. This research provides insight into the life and activity of Russian skinheads, and reveals the need for further study of skinheads and their activities as political actors, their full integration into the political system. The research is of particular interest to the study of Russia's domestic politics, youth movements, radical organizations, and deviant groups in society.

Keywords: Russia, counterculture, skinheads, boneheads, illegal immigration, antifascism, politicization

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Puzyrev K.V. The History of Development, Features and Current State of Russian Skinheads Movement. *Ogarev-online*. 2025;13(2):163-172. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.163-172>

ВВЕДЕНИЕ

Особое место в российской внутренней политике, преимущественно уличной (прямого действия, основывающейся на грубой силе и авторитете уличных активистов), занимает движение скинхедов. Находящиеся на стыке культурной и политической сфер, они вобрали в себя как бытовые особенности и дух протеста контркультур, так и четкие политические позиции, специфические политические практики.

В данном исследовании отслеживается история развития движения скинхедов в России, описывается его современное состояние и выделяются ключевые методологические и организационные особенности, а также особенности, связанные с политической составляющей движения – внутренним идеологическим конфликтом и внешними политическими отношениями. Теоретическая значимость исследования заключена во внесении современной и актуальной информации о положении российских скинхедов и специфике их групповой деятельности как акторов социальных и политических процессов. Практическая же значимость ограничивается общим анализом движения скинхедов в части форм их организации и их практических принципов.

Цель исследования – выявление особенностей и тенденций современного движения скинхедов в их органической связи с определенными этапами развития.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Такие исследователи движения скинхедов, как В. Н. Шнирельман, А. Р. Гарифзянова, А. Н. Тарасов, А. Г. Кузьмин, подробно описали психологические [1] и социально-культурные¹ мотивы деятельности скинхедов, однако ими не были затронуты их политические мотивы и фактор внутреннего антагонизма скинхедов – конфликт между левыми и правыми скинхедами. К примеру, А. Г. Кузьмин связывает возникновение скинхедов с процессами демократизации культуры и общественного сознания [2], а А. Н. Тарасов фиксирует коллективные психологические изменения в среде скинхедов, изменения быта и мышления как катализаторы тенденций внутри скин-движения². В то же время наиболее подробно все аспекты активизма скинхедов раскрываются в мемуарах участников движения («Исход» от DJ Сталинград, «Дух 69-го. Библия скинхеда» Дж. Маршалла, «Быть скинхедом: история антифашиста Сократа» Д. Окреста и Е. Арениной).

С 2010-х гг. скинхед-движение не освещается в медиа, а академическое знание по тематике данного движения с того момента не разрабатывается. Однако в настоящий момент скинхеды вновь появляются на улицах российских городов, ультраправый радикализм в масштабе российской внутренней политики, как утверждает Ю. Бакшеева, следует расценивать как угрозу национальной безопасности РФ, которая требует проработки специалистами разных сфер деятельности [3], а антифа-скинхеды выходят с лозунгами часто более радикальными, чем у их противников [4]. Это требует актуализации и расширения данных о положении скинхедов в России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Преимущество в методах отдается работе с источниками (новостными, первичными, узкоспециальными), объект – движение скинхедов – рассматривается в ретроспективе, предмет – внутригрупповые особенности и методы действия – оцениваются лонгитюдным методом (продолжительным срезовым отслеживанием конкретных изменений объекта) с привлечением статистики аналитических центров, специализирующихся на проблеме радикализма. В рамках исследования использованы не только научные источники, но и признанные в самой среде скинхедов документы, журналы, манифесты. Например, мемуары анархиста С. Речкалова³, вышедшие в 2021 г. и до сих пор не изданные, дают представление о различных сторонах быта скинхедов-анархистов, позволяют оценить их политическую активность в 2000-е и 2010-е гг.

Отдельно следует указать и те критерии, по которым производился отбор источников и их последующий анализ. В части отбора предпочтение отдавалось первоисточникам и новостным выдержкам, которые, несмотря на периодическое отсутствие классических

¹ Шнирельман В. А. Чистильщики московских улиц: скинхеды, СМИ и общественное мнение. М. : Academia, 2007. 164 с.

² Тарасов А. Меняющиеся субкультуры: опыт наблюдения за скинхедами // Свободная мысль. 2006. № 5. С. 19–32.

³ Речкалов С. Дураки и карнавал. Анархия в РФ. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3Lb2VR> (дата обращения: 27.04.2025).

признаков публикации (четкой датировки, конкретного авторства), пользуются популярностью, близко или даже изнутри отражают образ жизни и воззрения скинхедов; а также работам исследователей 2010-х гг. как наиболее фундаментальным в данном вопросе в силу прямого взаимодействия авторов с представителями скинхед-движения и многочисленных отсылок на научные исследования пиковых для скинхедов 2000-х гг.

В части анализа источников использованы общие научные методы, хронологический метод, статическое и динамическое моделирование конфликта (методология К. Боулдинга [5]), задействованы данные, полученные посредством невключенного наблюдения и статистических измерений. При анализе данных развитие скинхед-движения периодизировано, проявления активности движения классифицировались по значимости и специфичности относительно левого и правого полюсов.

Реальные первичные источники в сочетании с хронологическим порядком рассмотрения внутренних процессов скин-движения представляют собой значительную ценность данного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Контркультура скинхедов (от англ. skinhead – «бритоголовый»), появившаяся в конце 1960-х гг. в Великобритании, проникла в Россию в годы перестройки и обрела значительную популярность в среде молодежи из рабочих семей. Недовольные консервативностью старшего поколения и запутавшиеся в сложных политических процессах 1980-х, а потом и 1990-х гг., молодые люди нашли в модной и, что важно, западной контркультуре способ выражения собственного протеста [6]. Этот протест был направлен против общества и государства, против тех ценностей, которые считались основополагающими: советской власти, законодательства, норм морали и, что особенно важно, интернационализма и памяти о победе над нацистской Германией⁴. Ценностный пересмотр последней привел к переосмыслению национал-социалистических идей.

Поэтому начальный этап развития контркультуры скинхедов был ознаменован появлением именно ультраправых скинхедов, или бонхедов (от англ. bonehead – «тупоголовый», «костяная голова», «боны»). Основными направлениями их деятельности стали политические акции и устрашение неформальной молодежи, лиц неславянской внешности [7]. Так, 4 и 5 сентября 1999 г. на Манежной площади в Москве происходили массовые столкновения скинхедов-нацистов и поклонников рэп-музыки, которых «боны» и сегодня обвиняют в подражании образу жизни темнокожих посредством «черной музыки» [2]. Альтернативой ей наци-скинхеды представляли собственные группы: «Русское гетто», «Ультиматум», T.N.F и др. [8].

На 2000-е гг. пришелся расцвет левого крыла скинхед-движения. Некоторые из них вышли из неформальной среды, другие – из спортивной. Первые российские антифа-скинхеды сосредоточились на обеспечении охраны неформальных (в частности, проводимых панками) мероприятий от налетов бонхедов [9], а идеологическую и структурную функции на себя взяли локальные анархистские и марксистские организации, такие как Moscow

⁴ Шнирельман В. А. Порог толерантности. Идеология и практика нового расизма : в 2 т. М. : Новое литературное обозрение, 2011. Т. 2. 856 с.

Trojan Skinheads (течение S.H.A.R.P. – Skinheads Against Racial Prejudices), «Автономное Действие» (течение R.A.S.H. – Red and Anarchist Skinheads) и др. Лидерами антифашистов стали наиболее уважаемые представители контркультуры – Фёдор «Федяй» Филатов, Иван «Костолом» Хуторской, Алексей «Шкобарь» Олесинов. Особенно сильный подъем испытали анархически настроенные антифа: именно в это десятилетие активно издавались анархические журналы, так называемые зины, а численность анархистов в составе всего левого крыла скинхедов достигла пика.

В свою очередь, бонхеды создали множество собственных мобов – мелких команд скинхедов [10] – и политических организаций. Большую известность приобрели, к примеру, «Народно-национальная партия России» под руководством А. Иванова-Сухаревского, «Славянский Союз»⁵ Д. Дёмушкина, проект М. Марцинкевича «Формат 18»⁶, а также запрещенная «Боевая террористическая организация» (БТО), в которую входил один из идеологов российских наци-скинхедов Д. Боровиков. Более того, именно 2000-е гг. стали пиком активности бонхедов: численность правых скинхедов достигла нескольких десятков тысяч (от 35 тыс.⁷ до более чем 70 тыс.⁸ к 2007 г.), а насилие с их стороны привело к серии политически мотивированных убийств, десяткам погибших и сотням пострадавших (за 2006 г., по данным информационно-аналитического центра «Сова»⁹, бонхедами было убито 53 чел. и ранено еще 460 чел.)¹⁰.

Тема насилия находит свое отражение и в ультраправой печати: о способах применения насилия писались заметки, насилие романтизировалось (в одном из художественных произведений национал-социалистического самиздата пять бонхедов убивают политических противников и мигрантов). Столкновения между левыми и правыми скинхедами приобрели в этот период регулярный характер: массовые драки фиксировали на улицах, в автобусах и электричках, метро и барах – словом, в местах массового скопления людей, там, где вероятность встретить идеологического противника выше всего¹¹.

В 2000-е гг. на скинхедов обращают внимание общество и государство. Со стороны правоохранительных органов начинается разработка дел в отношении наиболее радикальных представителей скинхедов, а массовая культура раскрывает проблематику скинхедов сквозь призму российского быта (к/ф «Россия 88», «Внук космонавта», сериал «Солдаты» (12 серия 2 сезона) и др.).

2010-е гг. характеризуются постепенным спадом активности скинхед-движения. Конфликт между ультраправой и ультралевой оппозицией и государством, как и конфликт между самими антифа и бонхедами, затух в силу улучшения социально-экономической

⁵ Данная организация признана экстремистской решением Московского городского суда от 27.04.2010.

⁶ Данная организация признана экстремистской решением Московского городского суда от 20.12.2010.

⁷ Мурсалиева Г., Каньгин П. Как считать скинхедов? По головам! // Новая газета. 2006. № 25. 10–13 апр.

⁸ Яковлев А., Васютин И. Кто такие антифа. Репортаж с московских улиц // Новая газета. 2008. № 21. 27 марта.

⁹ Признан выполняющим функции иностранного агента.

¹⁰ Аннинский Р. Расистская федерация. Как разворачивался в Кондопоге главный конфликт 2006 года // Версия. 2006. № 50. 25–31 дек.

¹¹ Массовая драка скинхедов у метро «Автозаводская» [Электронный ресурс] // РБК : сайт. 2005. 29 авг. URL: <https://www.rbc.ru/society/29/08/2005/5703bfff59a7947afa08ce059> (дата обращения: 31.03.2025); Массовая драка с участием скинхедов в Кирове [Электронный ресурс] // СОВА (признан выполняющим функции иностранного агента). 2005. 7 сент. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2005/04/d4156/> (дата обращения: 31.03.2025).

ситуации в России, поражения оппозиции по итогам протестов на Болотной площади в 2012 г. и перехода многих скинхедов к системной политической деятельности либо аполитичности. Кроме того, и в левой, и в правой скинхед-среде выявилась четкая патриотическая тенденция¹², приведшая к отходу от политического радикализма. Особого внимания здесь также заслуживает поколенческий аспект: лидеры скинхед-движения 1990-х и 2000-х гг. в этот период либо порвали все связи с контркультурой (С. Удальцов¹³), либо умерли (Алексей «Сократ» Сутуга, Максим «Тесак» Марцинкевич), что сбавило градус радикализма в среде скинхедов, обезглавило движение и рассеяло его участников.

Таким образом, к началу 2020-х гг. российские скинхеды уже практически исчезли как политическая сила и контркультура [11]. Однако именно с началом нового десятилетия скинхед-движение пережило «возрождение», и причиной тому явилось множество факторов. Во-первых, это осложнение международной политической обстановки, мобилизовавшей население на политическое участие и вызвавшей у него интерес к политическому активизму. Во-вторых, политическая сцена испытала кризис либерализма, выразившийся в развале либеральной оппозиции после демонстраций января 2021 г. и обнажении прозападных тенденций в либеральной риторике. В-третьих, проведение Специальной военной операции и сопутствующий ей рост интереса к доктрине «русского мира», идее преемственности РФ в отношении СССР задали курс на популяризацию авторитарных идеологий, включающих в себя соответствующие указанные элементы. В-четвертых, обострение так называемого мигрантского вопроса и серия террористических актов в исправительных колониях и «Крокус Сити Холле» усилили антимигрантские настроения¹⁴. Наконец, в-пятых, традиционная культура скинхедов маргинализировалась, что вызвало в скин-движении кризис идентичности, разрешение которого было найдено в политизации и риторике «прямого действия».

Согласно данным портала Nazi Video Monitoring Project, изучающего активность бонхедов в России, за ноябрь 2024 г. со стороны наци-скинхедов зафиксировано 85 нападений, за декабрь 2024 г. – 93, за январь 2025 г. – 118 нападений¹⁵. Из этого следует два вывода: во-первых, в вопросе методов бонны вернулись к опыту 2000-х гг. и активно применяют насилие; во-вторых, количество актов насилия со стороны правого крыла скинхедов трехкратно перебивает показатели двадцатилетней давности (по данным директора Московского бюро по правам человека, за семь месяцев 2008 г. было совершено около 200 нападений на выходцев из стран Средней Азии, 73 из них были убиты¹⁶). Действительно, к настоящему моменту на территории РФ зафиксирована деятельность большого количества ультраправых скинхед-моувов: Division18, NS/WP, Sparrows Crew, «Белый Лес», и т. д. Иначе дело

¹² Речкалов С. Дураки и карнавал. Анархия в РФ.

¹³ Внесен в список террористов и экстремистов.

¹⁴ Уровень ксенофобии и межнациональной напряженности, отношение к приезжим [Электронный ресурс] // Левада-Центр (признан выполняющим функции иностранного агента). 2024. 14 мая. URL: <https://www.levada.ru/2024/05/14/uroven-ksenofobii-i-mezhnatsionalnoj-napryazhennosti-otnoshenie-k-priezzhim/> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁵ Там же; Статистика видео неонацистских нападений за ноябрь 2024 [Электронный ресурс] // NVMP (Nazi Video Monitoring Project). 2024. URL: <https://t.me/Nazivideomonitoring/4188> (дата обращения: 01.04.2025); Статистика видео неонацистских нападений за декабрь 2024: падение количества нападений и рост вандализма [Электронный ресурс] // NVMP (Nazi Video Monitoring Project). 2025. URL: <https://t.me/Nazivideomonitoring/4422> (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁶ С начала года скинхеды в России убили 73 человека [Электронный ресурс] // Лента.ру: сайт. 2008. URL: <https://lenta.ru/news/2008/08/01/xeno/> (дата обращения: 01.04.2025).

состоит с политическими организациями: на данный момент в России нет ни одной политической организации бонхедов, как это было еще 20 лет назад. Отмечаются лишь кадровые группировки, пропагандирующие насилие в отношении приезжих и в некоторых случаях совершающие насилие. К примеру, организация «Маньяки: культ убийц»¹⁷ замешана в серии убийств на территории России и Украины, а некоторые ее члены уже отбывают наказание в исправительных колониях за подготовку к терактам и массовым убийствам, пропаганду экстремизма и вооруженные нападения на граждан¹⁸. Собственным организациям бонхеды на сегодняшний день предпочитают крупные общественно-политические объединения, такие как «Русская община», «Северный Человек», «Русская дружина». Данный выбор объясняется как широкими возможностями для распространения радикальных ультраправых идей и скинхед-культуры, так и многочисленными связями таких организаций с силовыми структурами в области пресечения нелегальной миграции.

Следует уточнить, что многие из этих организаций не появились бы без соответствующих изменений в численности движения. Основной приток численности обеспечивают медиа-ресурсы, которые активно используют проблемы миграции и общенациональный патриотический подъем в целях поднятия рейтингов. Фактически аудитория, внимание которой сосредоточено на мигрантском вопросе, культивирует сама или получает извне ксенофобские установки, склоняющие к политическому радикализму и расовой или этнической ненависти¹⁹.

Современные российские антифа-скинхеды также переживают подъем. Как и наци-скинхеды, они увеличиваются в численности и примыкают к крупным политическим организациям («Левый Фронт», ЛКСМ РФ) вместо создания собственных. Однако необходимо отметить, что в силу идеологических особенностей и исторического братства с панк-культурой (так называемых юнити) антифа выступают в конфликте против «бонов» в союзе с неформальной и панк-молодежью, что позволяет им добиться широкой поддержки в молодежной среде в отличие от ищущих поддержки силовых ведомств оппонентов. Так, 13 мая 2023 г. в Ярославле группа из 50 антифа-скинхедов, панков и неформалов была задержана сотрудниками МВД во время подготовки к столкновению с бонхедами на концерте антифашистских музыкантов²⁰.

Как процессы в скинхед-движении 2000-х и 2010-х гг. были сопряжены с общеполитическими процессами борьбы за политическую власть или идеологическую доминацию, так и стратегия современных российских скинхедов имеет под собой определенные общеполитические основания и воздействующие факторы. Среди них – усиление, с одной стороны, антифашистских, а с другой – великодержавных²¹ настроений у всех слоев населения;

¹⁷ Данная организация признана террористической по решению Верховного Суда РФ от 16.01.2023.

¹⁸ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 1 марта 2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.html> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁹ Пузырев К. В. Профилактика вовлечения российской молодежи в деятельность ультраправых экстремистских организаций // Материалы XIX Международной научной конференции «Сорокинские чтения» (в печати).

²⁰ Вчера силовики провели профилактический антиэкстремистский рейд, нагрянув на тусовку «левой» молодежи [Электронный ресурс] // Ярославль Главный : телеграм-канал. URL: <https://t.me/karaylystal/1898?single> (дата обращения: 02.04.2025).

²¹ Попов Г. Х. Великодержавность России XXI века [Электронный ресурс] // Материалы Юбилейного Съезда Вольного экономического общества России (31 октября 2015 г., г. Москва). URL: <https://clck.ru/3LqN24> (дата обращения: 02.05.2025).

трансформация информационного поля в сторону освещения социальных конфликтов и эпизодов насилия (войн, кризисов, драк и т. п.), что формируют запросы на насилие, на аутистическую агрессию; увеличение внимания политических сил к проблематике вопросов миграции в России и странах Европы (Франции, Германии, Швеции). Скинхеды не просто наблюдают, но пытаются влиять на разрешение острых социальных и политических проблем: на регулярной основе в российских городах проводятся экологические акции, акции в поддержку приютов для бездомных людей и животных, организуются спортивные занятия для всех желающих, идет материальная поддержка политзаключенных, производятся антинаркотические и граффити-рейды, а также, что встречается в среде бонхедов, небольшие «акции прямого действия», своего рода попытка решения мигрантского вопроса – порезы колес, поджоги, нападения, публикация идеологически окрашенных материалов с соответствующими призывами. Динамика политических процессов, как можно заметить, определяет и динамику процессов скин-движения, его текущие действия и ближайшие перспективы.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день российские скинхеды представляют собой политизированную социальную группу, действующую внутри различных политических организаций и во многом отошедшую от культурного противостояния в пользу идеологического: борьба между «антифа» и «бонами» стала, по существу, борьбой между левыми антифашистами и неонацистами. При этом коренные причины данной политизации заключаются в совокупности тактических шагов движения скинхедов (вступление в политические организации с целью легализации деятельности и поиска человеческих резервов, маргинализация традиционной культуры быта скинхедов и т. д.), сделанных ими в течение всего времени активности, начиная с 1990-х гг.

Переход скинхедов к ярко выраженному внутреннему идеологическому конфликту ставит перед исследователями множество задач, связанных с изучением интеграции скинхедов в политическую сферу, прогнозированием их методологического и идеологического развития, поиском новых вариантов разрешения указанного конфликта. Исследователям скинхед-движения или более широких социальных общностей (молодежи, оппозиции, радикальных движений и др.) следует обратить внимание на тесную связь между развитием внутренней среды скинхедов и общеполитическими изменениями, а также уже свершившимся фактом политизации движения скинхедов и перехода их внутреннего конфликта в политическую сферу.

Благодаря приведенному исследованию можно сделать вывод, что анализ движения скинхедов нуждается в постоянном учете политической конъюнктуры, и это задает тон дальнейшим разработкам данной тематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарифзянова А. Р. Субкультурные ресурсы и практики молодежи как преодоление социальных ограничений (на материалах этнографического исследования компании скинхедов) // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9, № 3. С. 339–364. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3512> (дата обращения: 30.04.2025).

2. Кузьмин А. Г. Ультраправые скинхеды в современной России: эволюция политической идеологии и практики // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6, № 1. С. 143–178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultrapravye-skinhedy-v-sovremennoy-rossii-evolyutsiya-politicheskoy-ideologii-i-praktiki> (дата обращения: 30.04.2025).
3. Бакшеева Ю. В. Комплексный анализ ультраправого экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: вызовы и пути решения // Право и управление. 2025. № 1. С. 24–27. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2025-1-24-27>
4. Пистолетов Д. А. Разделение свой-чужой в молодежных субкультурах // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11. С. 431–435. <https://elibrary.ru/czzunf>
5. Али-Заде А. А. Социологическая наука как исследование общества с позиции теории систем. (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. 2021. № 4. С. 57–84. <https://doi.org/10.31249/naukoved/2021.04.02>
6. Саринков А. А. Российские скинхеды как социальное явление // Вестник ТОГУ. 2009. № 1. С. 177–184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-skinhedy-kak-sotsialnoe-yavlenie/viewer> (дата обращения: 30.04.2025).
7. Батюкова В. Е. Молодежный экстремизм: анализ проблем и пути их решения // Право и управление. 2025. № 1. С. 229–233. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2025-1-229-233>
8. Давыдов С. Г. Национал-социалистическое течение в неинституциональном молодежном движении России: история и современность // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 155–161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsional-sotsialisticheskoe-techenie-v-neinstitutSIONalnom-molodezhnom-dvizhenii-rossii-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения: 30.04.2025).
9. Кузьмин А. Г., Морозов П. Д. Субкультура антифа как социально-политический феномен: опыт изучения в г. Сыктывкаре // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 1. С. 97–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-antifa-kak-sotsialno-politicheskij-fenomen-opyt-izucheniya-v-g-syktvykare/viewer> (дата обращения: 30.04.2025).
10. Самойлов С. Ф. Внешние признаки субкультуры участников праворадикального движения нс-скинхедов // Общество и право. 2016. № 1. С. 258–262. <https://elibrary.ru/vsdrnn>
11. Ростокинский А. В., Данелян С. В. Закат субкультуры или почему исчезли скинхеды // Международный научный вестник. 2024. № 7. С. 32–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakat-subkultury-ili-pochemu-ischezli-skinhedy/viewer> (дата обращения: 25.04.2025).

REFERENCES

1. Garifzianova A.R. [Subcultural Resources and Practices of Youth as a Way to Overcome Social Constraints (Based on the Materials of Ethnographic Research of a Skinhead Community)]. *The Journal of Social Policy Studies*. 2011;9(3):339–364. (In Russ.) Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3512> (accessed 30.04.2025).
2. Kuzmin A.G. [Ultra-Right Skinheads in Contemporary Russia: The Evolution of Political Ideology and Practice]. *Political expertise: POLITEX*. 2010;6(1):143–178. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultrapravye-skinhedy-v-sovremennoy-rossii-evolyutsiya-politicheskoy-ideologii-i-praktiki> (accessed 30.04.2025).
3. Baksheeva Yu.V. Comprehensive Analysis of Far-Right Extremism as a Threat to the National Security of the Russian Federation: Challenges and Solutions. *Law and Management*. 2025;(1):24–27. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2025-1-24-27>
4. Pistoletov D.A. The Separation Friend-Foe in Youth Subcultures. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki*. 2023;(11):431–435. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/czzunf>
5. Ali-Zade A.A. Sociological Science as a Study of Society from the Perspective of Systems Theory. (Analytical Review). *Socialnye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8: Naukovedenie*. 2021;(4):57–84. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31249/naukoved/2021.04.02>
6. Sarinkov A.A. [Russian Skinheads as a Social Phenomenon]. *Bulletin of PNU*. 2009;(1):177–184. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-skinhedy-kak-sotsialnoe-yavlenie/viewer> (accessed 30.04.2025).
7. Batyukova V.E. Youth Extremism: An Analysis of Problems and Ways to Solve Them. *Law and Management*. 2025;(1):229–233. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2025-1-229-233>
8. Davydov S.G. National-Socialist Flow in the Non-Institutional Youth Movement of Russia: History and Modernity. *Modern Scientific Thought*. 2019;(2):155–161. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsional-sotsialisticheskoe-techenie-v-neinstitutSIONalnom-molodezhnom-dvizhenii-rossii-istoriya-i-sovremennost/viewer> (accessed 30.04.2025).

9. Kuzmin A.G., Morozov P.D. Subculture Antifa as a Socio-Political Phenomenon: The Experience of Studying in Syktyvkar. *Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN*. 2016;(1):97–103. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-antifa-kak-sotsialno-politicheskiy-fenomen-opyt-izucheniya-v-g-syktyvkare/viewer> (accessed 30.04.2025).
10. Samoilov S.F. The External Signs of Radical Right Organization Subculture Participants National Socialist Skinhead. *Society and Law*. 2016;(1):258–262. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/vsdrnn>
11. Rostokinskiy A.V., Danelyan S.V. The Decline of the Subculture or Why Skinheads Disappeared. *International Scientific Bulletin*. 2024;7:32–36. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakat-subkultury-ili-pochemu-ischezli-skinhedy/viewer> (accessed 25.04.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пузырев Кирилл Вячеславович, студент факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7736-328X>, puzyrevk007@gmail.com

Автор проверил и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 13.04.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.

ABOUT THE AUTHOR

Kirill V. Puzyrev, Student of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7736-328X>, puzyrevk007@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 13.04.2025; revised 05.05.2025; accepted 12.05.2025.